

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ»
(ЧУДПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ»)

PRIVATE INSTITUTION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

«NATIONAL RESEARCH INSTITUTE»

115191, г. Москва, Духовской пер., д. 17 стр. 15

ОГРН: 1257700369134, ИНН: 9726103193, КПП: 772601001

Телефон: 8 (495) 085-00-00, сайт: www.expertpro.ru, e-mail: info@expertpro.ru

№ 03/03/2026/2 от 03 марта 2026

**В диссертационный совет 03.2.010.03,
созданный на базе федерального
государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Омская ордена Почета
академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**

644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7

ОТЗЫВ

на диссертацию Сидорова Якова Сергеевича на тему
**«Применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства
по делам об административных правонарушениях,
связанных с незаконным оборотом наркотиков»,**
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. Актуальность темы исследования

Диссертационное исследование Я.С. Сидорова посвящено одной из наиболее
значимых проблем современного административно-деликтного права - применению
сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных

правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Актуальность избранной темы обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов правового, социального и практического характера.

Во-первых, сфера незаконного оборота наркотиков характеризуется высокой степенью латентности и конспиративности противоправного поведения. Лица, вовлеченные в наркопотребление, активно применяют современные методы сокрытия предметов правонарушения, что требует от сотрудников полиции применения всего спектра мер административно-процессуального принуждения. Статистические данные, приведенные автором, свидетельствуют о масштабности соответствующей административной деликтности: по данным МВД России, в 2024 году подразделениями полиции было пресечено не менее 134 тысяч административных правонарушений рассматриваемой категории (с. 3 автореферата), причем в подавляющем большинстве случаев применялись меры обеспечения производства, предусмотренные главой 27 КоАП РФ.

Во-вторых, применение указанных мер неизбежно сопряжено с ограничением конституционных прав граждан - права на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), свободу передвижения (ст. 27), неприкосновенность собственности (ст. 35). Как убедительно демонстрирует диссертант, ссылаясь на доклады Уполномоченного по правам человека, абсолютное количество обращений граждан на неправомерное применение рассматриваемых мер остается стабильно высоким: 118 в 2022 г., 132 в 2023 г., 131 в 2024 г. (с. 3 автореферата).

В-третьих, в доктрине административного права до настоящего времени не выработан консенсус относительно юридической природы отдельных мер обеспечения производства, допустимости широкого использования оценочных категорий («исключительные случаи», «достаточные основания полагать», «конструктивная целостность»), а также алгоритмов исчисления сроков применения указанных мер к лицам, находящимся в состоянии наркотического опьянения. Всё это свидетельствует о том, что тема диссертации является не просто своевременной, но и значимой как для развития науки административного процесса, так и для оптимизации правоприменительной деятельности полиции.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Методологический аппарат диссертации выстроен в целом грамотно и отвечает стандартам юридической науки. Автор использует систему общенаучных методов познания (диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучных (анкетирование, интервьюирование, историко-правовой анализ) и специально-юридических (сравнительно-правовой, метод анализа документов). Применение ретроспективного анализа позволило определить историческую точку генезиса рассматриваемого правового института - принятие в 1980 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, в которых впервые были структурированы административное задержание, личный досмотр и изъятие вещей и документов (с. 13 автореферата). Сравнительно-правовой метод привлечен для анализа опыта государств — участников СНГ (Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Казахстан и др.), что придает рекомендациям по совершенствованию КоАП РФ дополнительную аргументированность.

Эмпирическая база исследования заслуживает высокой оценки. Она включает: материалы 304 дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за период 2020–2024 гг.; результаты анкетирования 2237 сотрудников органов внутренних дел из территориальных органов МВД России 17 субъектов Российской Федерации; статистические данные ГИАЦ МВД России (с. 8 автореферата). Указанный объем эмпирического материала превосходит стандарты, традиционно предъявляемые к кандидатским диссертациям, и обеспечивает репрезентативность социологических выводов.

Структура работы логична: первая глава раскрывает теоретико-правовую природу мер обеспечения и их соотношение со смежными институтами, вторая - переводит исследование в практическую плоскость, формулируя предложения по модернизации законодательства. Данная архитектура обеспечивает последовательное достижение поставленных целей.

3. Достоверность и научная новизна

Достоверность результатов подтверждается корректным применением исследовательских методов, логической непротиворечивостью большинства выводов и фактом внедрения результатов в правоприменительную деятельность территориальных органов МВД России и в образовательный процесс ведомственных вузов.

Научная новизна диссертации выражается в комплексном переосмыслении теоретических основ и практических механизмов реализации мер обеспечения производства в специализированном сегменте - противодействии незаконному обороту наркотиков. К числу результатов, обладающих признаками научного приращения, следует отнести:

- концептуализацию признаков мер обеспечения производства: автором доказано, что большинство общепринятых признаков данных мер являются условными и имеют существенные исключения; обоснован формальный критерий их закрепления в главе 27 КоАП РФ (положение 1 на защиту);

- вывод о неизбежности многоуровневости нормативной правовой основы и объективной обусловленности широкого использования оценочных категорий при реализации полицией мер обеспечения (положение 2);

- обоснование системообразующей роли мер обеспечения производства в общем комплексе мер административного принуждения, применяемых полицией в целях противодействия наркоделиктности (положение 3);

- предложение об обязательном отражении в протоколах конкретных мотивов применения мер обеспечения для минимизации полицейского усмотрения (положение 4);

- пересмотр порядка исчисления срока административного задержания - с момента фактического ограничения свободы передвижения лица (положение 5);

- предложение о замене понятия «конструктивная целостность» формулировкой «не допускать не вызываемое необходимостью повреждение имущества» при нормативном описании условий проведения досмотровых мероприятий (положение 6).

Вместе с тем степень оригинальности ряда положений нуждается в уточнении, что будет рассмотрено в критической части настоящего отзыва.

4. Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость диссертации выражается в развитии доктрины административного процесса и административно-деликтного права. Проведённый автором анализ позволяет разграничить меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и меры административно-процессуального обеспечения в более широком смысле (с. 15 автореферата), что обогащает понятийный аппарат юридической науки.

Практическая значимость работы является её сильнейшей стороной. Предложенные проекты изменений в статьи 25.5, 27.2, 27.5, 27.7, 27.9 и 27.10 КоАП РФ (Приложение 3 к диссертации) представляют собой готовый правовой инструментарий. Разработанные соискателем методические рекомендации успешно апробированы и внедрены в деятельность управлений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России в Томской, Амурской, Курганской, Смоленской, Псковской, Новосибирской, Челябинской областях, Алтайском крае и Республике Татарстан, а также в учебный процесс Сибирского и Восточно-Сибирского юридических институтов МВД России (с. 11 автореферата). Это убедительно подтверждает востребованность проведённого исследования.

5. Критические замечания и дискуссионные вопросы

Несмотря на отмеченные достоинства, рецензируемая диссертация не лишена ряда недостатков, внутренних противоречий и дискуссионных положений, требующих обсуждения в рамках процедуры публичной защиты.

1. Процессуальный и временной вакуум при предложенном изменении порядка исчисления срока административного задержания. В пятом положении на защиту автор обосновывает необходимость исчисления срока административного задержания исключительно с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, предлагая исключить действующие правила о начале исчисления с момента доставления и вытрезвления (с. 10, 17 автореферата; с. 113–116 диссертации). Данное предложение продиктовано конституционно значимыми мотивами (соблюдение ст. 22 Конституции РФ). Однако оно порождает серьёзные практические затруднения, на которые автор не даёт исчерпывающего ответа. По делам о незаконном обороте наркотиков фактическое задержание нередко происходит в труднодоступных местах (лесополосы, гаражные кооперативы, промышленные зоны - в ходе поиска так называемых «закладок»). Доставление (ст. 27.2 КоАП РФ) является самостоятельной мерой обеспечения производства. Если трёхчасовой или 48-часовой срок задержания начнёт исчисляться с момента физического захвата лица, то транспортировка в отдел полиции (способная занять несколько часов), обязательное медицинское освидетельствование и оформление процессуальных документов способны полностью поглотить процессуальный срок. Автору надлежит пояснить, каким образом в

предлагаемой модели разрешается вопрос о хронометраже доставления и его процессуальном статусе.

2. Внутреннее противоречие при замене оценочных категорий. Во втором положении на защиту диссертант справедливо констатирует неизбежность использования оценочных формулировок, одновременно акцентируя внимание на связанных с ними рисках для обеспечения законности (с. 10 автореферата). В шестом положении автор аргументирует необходимость отказа от понятия «конструктивная целостность» (ч. 1 ст. 27.7, ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ) в пользу формулировки «не допускать не вызываемое необходимостью повреждение имущества» (с. 10–11, 18 автореферата). Вместе с тем предложенная замена представляет собой переход от технической категории, имеющей устоявшееся инженерное и судебное толкование (сохранность несущих элементов, возможность использования вещи по назначению), к более размытому оценочному понятию. Определение того, какое повреждение обшивки автомобиля или подкладки одежды при поиске наркотиков было «вызвано необходимостью», целиком передаётся на субъективное усмотрение сотрудника полиции, что противоречит заявленному самим автором стремлению к минимизации дискреционных полномочий. Дискуссионным представляется утверждение о том, что подобная замена повысит уровень правовой определённости.

3. Недостаточная проработка тактических последствий предложения о моменте допуска защитника. Рассматривая проблему обеспечения права на защиту (с. 166–176 диссертации), автор предлагает допускать защитника к производству по делу с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, а не с момента составления первого протокола о применении меры обеспечения (с. 20 автореферата; с. 173–175 диссертации). Концептуально данное заимствование из уголовно-процессуального права (ч. 3 ст. 49 УПК РФ) представляется прогрессивным. Однако применительно к делам о незаконном обороте наркотиков оно нуждается в существенной адаптации. Ключевым элементом выявления наркотических средств является внезапность личного досмотра, предотвращающая сброс или уничтожение (проглатывание) запрещённых веществ. Предложение автора фактически обязывает сотрудника полиции, остановившего подозрительное лицо, ожидать прибытия защитника до начала проведения досмотра или направления на медицинское освидетельствование. Соискатель сам описывает ничтожные размеры изымаемых наркотиков (около 0,1 г; с. 159 диссертации), что подтверждает лёгкость их уничтожения. В работе не предложен механизм разграничения «неотложных» досмотровых действий

(когда ожидание защитника невозможно) и действий, допускающих отсрочку, что существенно снижает практическую ценность данной рекомендации.

4. Терминологическая некорректность в описании судебно-экспертной деятельности. На странице 22 диссертации (а также в автореферате, с. 14), описывая случаи, требующие применения мер обеспечения, автор указывает на необходимость проведения «химической экспертизы» по установлению вида и массы наркотического средства. В соответствии с приказом МВД России от 29.06.2005 № 511, регламентирующим организацию производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, вида экспертизы с таким наименованием не существует. Назначается «исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ», относящееся к родовому классу «экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая)». Для кандидатской диссертации по юридической специальности использование ненормативной терминологии представляется существенным упущением, снижающим общее впечатление о качестве проработки процессуальных аспектов доказывания.

5. Недостаточность сравнительно-правового анализа и ограниченность привлечённого зарубежного опыта. Диссертант неоднократно апеллирует к законодательству государств - участников СНГ (Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Казахстан), что, несомненно, обогащает аргументацию. Вместе с тем, учитывая комплексный характер заявленного исследования и его претензию на формирование целостной концепции совершенствования российского законодательства, обращает на себя внимание отсутствие обращения к опыту стран дальнего зарубежья. Административно-деликтное законодательство и полицейское право ряда государств (Германия, Франция, государства Балтии, перешедшие от советской модели к европейской) содержат апробированные модели регламентации досмотровых мероприятий, исчисления сроков задержания и обеспечения права на защиту в полицейском производстве. Игнорирование данного опыта сужает горизонт исследования и лишает автора возможности продемонстрировать универсальность или уникальность предлагаемых решений.

6. Вопрос об обоснованности предложений по извлечению наркотических средств из естественных полостей человека. На страницах 159-161 диссертации автор предлагает алгоритм действий по извлечению наркотических средств из желудка лица

(рентгенография, эндоскопия, провоцирование рвотного рефлекса), квалифицируя проводимые действия как личный досмотр (ст. 27.7 КоАП РФ) с привлечением врача в качестве специалиста (ст. 25.8 КоАП РФ). Требуется дополнительное пояснение тезиса о правовой допустимости отнесения подобных инвазивных медицинских процедур к категории «личного досмотра». Принудительное медицинское вмешательство такого рода существенно затрагивает телесную неприкосновенность и достоинство личности, защищаемые ст. 21 и ст. 22 Конституции РФ. Институт личного досмотра, как он сформулирован в КоАП РФ, едва ли предполагает столь значительное вторжение в телесную сферу человека. Данный вопрос заслуживал более глубокой конституционно-правовой проработки, а также анализа соотношения с нормами Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части допустимости медицинского вмешательства без согласия лица.

7. Дублирование предложений в части ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Диссертант предлагает внести изменения в ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», специально указав, что проводимый в его рамках досмотр должен осуществляться «в порядке КоАП РФ» (с. 88-89 диссертации). Однако сложившаяся правоприменительная и судебная практика давно и однозначно исходит из того, что любые досмотровые мероприятия в рамках административного принуждения проводятся по процедурным правилам КоАП РФ вне зависимости от бланкетных норм профильных законов. Предлагаемая правка, по существу, воспроизводит уже действующий правоприменительный подход и не решает реальной проблемы, что ставит под сомнение её самостоятельную ценность как нормотворческого предложения.

6. Заключение

Высказанные критические замечания и дискуссионные вопросы носят принципиальный характер и адресованы диссертанту для обсуждения в рамках процедуры публичной защиты. Вместе с тем отмеченные недостатки не умаляют общей ценности рецензируемой работы и не ставят под сомнение её квалификационный уровень.

Диссертация Сидорова Якова Сергеевича на тему «Применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков» представляет собой

самостоятельное, комплексное, логически завершённое и внутренне единое научно-квалификационное исследование, содержащее совокупность новых научных результатов и положений.

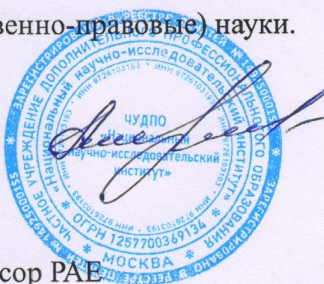
Представленная работа полностью отвечает критериям, установленным пунктом 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Автор исследования, **Сидоров Яков Сергеевич**, заслуживает присуждения искомой ученой степени **кандидата юридических наук** по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Ректор

ЧУДПО «Национальный научно-исследовательский институт»,

кандидат юридических наук, профессор РАЕ

Воронин С.А.

М.П.